

Мурадян Айарпи Андраниковна

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ "АВТОРИТАРНАЯ ДЕМОКРАТИЯ" СКВОЗЬ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается эволюция понятия "демократия", которое является не только неотъемлемой частью американской культуры, но и основным пунктом политических выступлений. Политический дискурс, изучение которого становится все более актуальным в сложившейся мировой геополитической обстановке, подвергается лингвостилистическому анализу с целью конструирования семантического поля обновленного понятия "авторитарной демократии", раскрывая ее характерные особенности через изучение речи президента США Барака Обамы, с которой он выступил на юбилейной сессии ООН, прошедшей осенью 2015 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 112-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PARADIGMATIC RELATIONS OF THE TERMS OF THE CONCEPTUAL SPHERE
“ULTRASONIC CONTROL OF PRODUCTS FROM METAL” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Moroz Ol'ga Vladimirovna
Cherepovets State University
frost.get@inbox.ru

The article considers the peculiarities of the paradigmatic relations of the system of terminology “ultrasonic control of products from metal” in English and Russian. The analysis shows that the paradigmatic system of the English language most fully represents relevant features describing the process of ultrasonic control. Despite differences, the paradigms of the English and Russian languages are united around one basic nomination expressed by the adjective having an equal force of attraction in both languages.

Key words and phrases: paradigmatic relations; paradigmatic totality; paradigm; nomination; term; system of terminology; concept; semantization.

УДК 8; 811.11

В статье рассматривается эволюция понятия «демократия», которое является не только неотъемлемой частью американской культуры, но и основным пунктом политических выступлений. Политический дискурс, изучение которого становится все более актуальным в сложившейся мировой геополитической обстановке, подвергается лингвостилистическому анализу с целью конструирования семантического поля обновленного понятия «авторитарной демократии», раскрывая ее характерные особенности через изучение речи президента США Барака Обамы, с которой он выступил на юбилейной сессии ООН, прошедшей осенью 2015 г.

Ключевые слова и фразы: демократия; дискурс; лингвостилистический анализ; политический дискурс; семантическое поле.

Мурадян Айарпи Андраниковна
Российский университет дружбы народов
ayarpi.muradyan@gmail.com

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «АВТОРИТАРНАЯ ДЕМОКРАТИЯ»
СКВОЗЬ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Свобода – важнейшая ценность человека. Испокон веков люди стремились преодолеть любые преграды, стоящие на пути как отдельно взятого человека, так и всего общества, чтобы дотянуться до далекой звезды, обещающей долгую счастливую жизнь. Однако что такое свобода? Эфемерное расплывчатое понятие, которое завладевает умами миллионов людей, способно изменять политический курс государств и менять жизни обычных людей.

Зачастую понятие свободы сопряжено с понятием равенства. В некотором смысле, желая свободы, человек хочет получить те же привилегии и права, которыми обладают и другие члены общества. Мы стремимся к свободе выбора, речи, вероисповедания. Парадоксально, что постоянное градуальное развитие общества сопряжено, с одной стороны, с увеличением и усилением роли этих свобод, а с другой – с увеличением также и количества обязанностей и ответственности. Общество, построенное на принципах вседозволенности, обречено на хаос, который, в свою очередь, может стать для некоторых истинной свободой, но на мирное существование и построение сильного демократичного государства такое общество претендовать может с огромным трудом.

Примечательно, что, по мнению Аристотеля, «человек по природе своей есть существо политическое, в силу чего даже те люди, которые несколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчетно стремятся к совместному жительству» [1, с. 454]. Из вышесказанного делаем вполне закономерный вывод: естественным стремлением человека, как существа по умолчанию политичного, является достижение свободы, которая, в свою очередь, становится непременной частью политической стабильности и порядка.

Одна из таких форм управления государством, которая должна уравнивать людей в правах, даруя им свободу и увеличивая степень ответственности за собственную жизнь для достижения общего блага, и есть демократия. Еще в 4 томе «Политики» Аристотель замечает, что «в демократических государствах верховная власть – в руках народа» [Там же]. Демократия – неотъемлемая часть любого политического выступления, это своего рода политическое воплощение свободы. Однако вместе со свободой человек награждается властью: именно за народом остается последнее слово в решении ключевых вопросов в управлении государством, начиная от того, кто является его главой, и насколько хорошо избранник выполняет свою работу. Исходя из этого, возможен следующий вывод: политический дискурс (как, впрочем, и любой другой его вид) всегда несет в себе отпечаток власти.

Еще Р. Барт утверждал, что «власть <...> гнездится в любом дискурсе, даже если он рождается в сфере безвластия» [2, с. 546]. Кроме того, Н. С. Найденова также, ссылаясь на В. П. Визгина, исследователя творчества философа М. Фуко, говорит, что по мнению французского постструктуралиста, «слова, вещи и индивиды

включены в разнообразные системы отношений господства, обслуживаемого очагами их генерации в различных социальных “локусах”, поэтому основной задачей дискурсивного анализа становится необходимость установить, каким образом власть подчиняет себе знание и заставляет служить своим целям или же как она отпечатывается на нем и налагает на него идеологические ограничения и содержания» [3, с. 108].

Речь любого политика, несомненно, полна подобного рода примеров идеологической вовлеченности, однако в данном случае будет проведен лингвостилистический анализ выступления президента США Барака Обамы на юбилейной 70-й сессии ООН, которая проходила в Нью-Йорке осенью 2015 года.

Соединенные Штаты Америки – государство относительно молодое, однако путь к горячо любимой американцами демократии был для них отнюдь не легок. На сегодняшний же день свобода, демократия и демократические ценности стали не только основополагающими положениями жизни самих американцев, но и неотъемлемой и излюбленной частью полемики государства на мировой арене. Сессия ООН не стала исключением, и в свойственной американским лидерам манере Барак Обама поведал миру о великой цели, которую так ярко хочет достичь администрация Белого дома, главой которого он и является. Какова же демократия, за которую мы так активно боремся, и какова ее цена? Постараемся взглянуть на проблему с лингвистической стороны.

Как мы уже упомянули выше, выступление американского лидера пронизано духом демократии, что в первую очередь выражается непосредственным употреблением самого понятия и всевозможных производных от него. Так, помимо *democracy*, мы видим, например, *democratic principles* – демократические принципы или ценности.

Речь президента предваряет отсылка к событиям Второй мировой войны, которая, кстати, является ключевой и вступительной и у российского лидера В. Путина. Такой выбор, конечно же, не случаен. Вторая мировая стала ключевым событием в истории XX в., сыграв огромную роль, помимо всего прочего, и в геополитической расстановке мировых политических сил. США, по утверждению президента, оказали содействие и в предотвращении новой катастрофы – Третьей мировой:

«Out of the ashes of the Second World War, having witnessed the unthinkable power of the atomic age, *the United States has worked with many nations in this Assembly to prevent a third world war* -- by forging alliances with old adversaries; by supporting the steady emergence of strong democracies accountable to their people instead of any foreign power; and by building an international system that imposes a cost on those who choose conflict over cooperation, an order that recognizes the dignity and equal worth of all people» [4].

«Из пепла Второй мировой войны, будучи свидетелями беспрецедентной ядерной эры, США сотрудничали со многими странами в этой Ассамблее, дабы предотвратить Третью мировую войну, сделав из старых противников союзников, поддерживая устойчивое появление сильных демократических государств, отвечающих перед собственным народом, а не управляемых извне, и выстраивая международную систему, которая заставит заплатить тех, кто выбирает конфликт над сотрудничеством, а также устанавливая порядок, который признает достоинство и равноправие для всех людей». (Здесь и далее перевод наш – А. М.)

Примечательно, что вся речь президента соткана несколько иначе, чем это обычно происходит в текстах такой направленности. Основной особенностью речи главы ового кабинета является прямая агрессивная полемика в отношении ключевых противников политики США, что было замечено многими российскими аналитиками. Если в приведенном выше отрывке мы видим положительную репрезентацию как себя, так и других стран, и представление ООН в качестве центральной миротворческой организации, то далее роли некоторых игроков несколько меняются.

Важное место в речи Б. Обамы занимает объединение собственного государства с остальным миром, с союзниками, с теми, кто поддерживает рост сильных демократических стран и новый мировой порядок, в котором доминирующая роль отводится демократическим принципам. Такие реплики довольно умело переплетаются с возвышением роли самих Штатов, о чем глава страны говорит не стесняясь, употребляя по отношению к собственной стране прилагательные в превосходной степени. Приведем некоторые примеры для демонстрации данных явлений:

«As President of the United States, I am mindful of the dangers that we face; they cross my desk every morning. I lead *the strongest military that the world has ever known*, and I will never hesitate to protect my country or our allies, *unilaterally and by force where necessary*» [Ibidem].

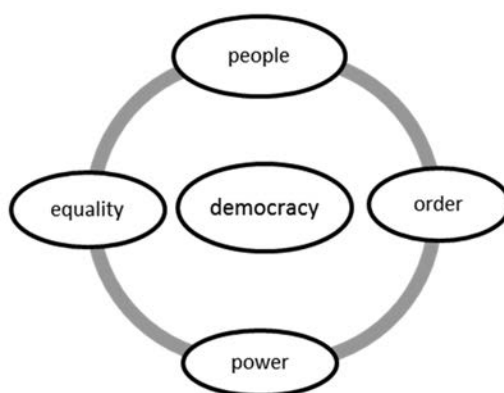
Как президент Соединенных Штатов, я прекрасно осознаю опасности, с которыми мы можем столкнуться, папки с описанием происходящего ежедневно оказываются на моем столе. За моей спиной самая сильная армия, известная когда-либо миру. Я не буду мешкать ни секунды в попытках защитить мою страну и наших союзников, если потребуются в одностороннем порядке и с применением силы.

«But I stand before you today believing in my core that *we, the nations of the world*, cannot return to the old ways of conflict and coercion. *We* cannot look backwards. *We* live in an integrated world – one in which *we* all have a stake in each other's success. *We* cannot turn those forces of integration» [Ibidem].

Но сегодня я стою здесь перед вами, веря всей душой, что мы – нации всего мира – не можем вернуться к старому способу применения конфликтных действий и насилия. Мы не можем смотреть назад. Мы живем в интегрированном мире. В мире, в котором каждый из нас имеет какую-то долю в успехе другого. Мы не можем изменить эти интеграционные силы.

Выступление главы Белого дома носит довольно категоричный характер. С одной стороны, как мы уже убедились выше, он говорит о вечных не угасающих демократических ценностях, усиливая роль своих союзников в борьбе за поддержание оных, однако при этом неоднократно подчеркивается абсолютный характер последующих санкционных мер, которые будут применены к тем, кто не согласится жить по правилам нового порядка. Отметим, однако, что возвышая страну в целом, размышляя о союзниках и противниках, президент все же употребляет и личное местоимение первого лица – Я, налагая тем самым некоторый груз ответственности именно на свои плечи, усиливая собственную роль в происходящем.

Таким образом, создается некая полифония власти, политика «кнута и пряника». Упомянутая полифония как раз и достигается посредством многоликого представления самой демократии: во-первых, она представляет собой ключевую ценность, сущность самих Штатов; во-вторых, мы видим уже несколько иной «образ» демократии глобальной, который, однако, строится по правилам и прообразу «американской мечты», но в которой на передний план выходят понятия «together» (вместе) и «equality» (равенство); в-третьих, демократия становится синонимом порядка – нового устройства всего мирового сообщества, конечной целью любой страны, претендующей на соблюдение интересов собственных граждан; и наконец, в-четвертых, как бы парадоксально это не звучало, ассоциативное мышление сближает демократию XXI в. с таким явлением, как «власть», вычленив, однако, ключевой компонент, содержащийся в нем ранее – народ. Схематически мы можем представить семантическое поле «демократии» следующим образом:

Подобные изменения могут происходить вследствие дискурсивных сдвигов, которые, в свою очередь, являются результатом изменений в обществе. Авторитаризм же современной демократии заключается как раз в том, что общество практически становится исключенным из принятия каких-либо решений, уступая свою изначально главенствующую позицию правящей верхушке, и речь в данном случае не идет о конкретной стране.

Употребление понятий в том или ином контексте на протяжении определенного времени может оказать существенное влияние на то, как мы воспринимаем их. То, какой мы будем видеть демократию в будущем, зависит от того, насколько далеко мы уйдем от первоначального значения, которое было заложено в данную лексическую единицу задолго до нашего существования.

Список литературы

1. **Аристотель.** Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. **Барт Р.** От произведения к тексту. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. **Найденова Н. С.** Лингвостилистический анализ этноспецифического художественного текста: сопоставительное исследование: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 344 с.
4. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/28/remarks-president-obama-united-nations-general-assembly> (дата обращения: 10.03.2016).

SEMANTIC FIELD OF THE CONCEPT “AUTHORITARIAN DEMOCRACY” THROUGH THE PRISM OF AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Muradyan Aiarpi Andranikovna
Peoples' Friendship University of Russia
aiarpi.muradyan@gmail.com

The article examines the evolution of the concept “democracy” which is not only an integral element of American culture but also a key point of political speeches. Political discourse the studies of which become more relevant under the current global geopolitical situation is subjected to linguo-stylistic analysis with a view to develop the semantic field of the renewed concept “authoritarian democracy” discovering its typical features through the studies of the USA President Barack Obama’s speech delivered at the UNO’s jubilee session in autumn, 2015.

Key words and phrases: democracy; discourse; linguo-stylistic analysis; political discourse; semantic field.